

Б.Ф. КЕВБРИН
Ф.А. АЙЗЯТОВ
О.В. КУКУШКИН

ФИЛОСОФИЯ
ПОЗНАНИЯ

Учебное пособие

Саранск
2011

САРАНСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ ИНСТИТУТ
АВТОНОМНОЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»

Б.Ф. КЕВБРИН
Ф.А. АЙЗЯТОВ
О.В. КУКУШКИН

ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ

Учебное пособие

САРАНСК
2011

УДК 165(075.8)
ББК Ю2
К33

Рецензенты:

кафедра философии Мордовского государственного
педагогического института им. М.Е. Евсевьева;
кандидат философских наук, доцент *Е.Н. Бикейкин*

Кевбрин, Б.Ф.
К33 **Философия познания : учеб. пособие /**
Б.Ф. Кевбрин, Ф.А. Айзатов, О.В. Кукушкин ; Са-
ран. кооп. ин-т РУК. – Саранск, 2011. – 60 с.
ISBN 978-5-88842-149-9

В учебном пособии раскрывается одна из центральных в курсе философии и сложнейшая для понимания проблема – познание. Трудность объясняется тем, что каждая эпоха имела свои представления о познании, и это обуславливает необходимость выяснения сущности данной категории. В пособии имеются вопросы и задания, схемы, кроссворды, список рекомендуемой литературы.

Предназначено для студентов всех специальностей очной и заочной форм обучения.

УДК 165(075.8)
ББК Ю2

ISBN 978-5-88842-149-9

© Кевбрин Б.Ф.,
Айзатов Ф.А.,
Кукушкин О.В., 2011
© Оформление. Саранский
кооперативный инсти-
тут РУК, 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сознание человека всегда есть осознанное бытие, выражение его отношения к своему бытию. Знание — объективная реальность, данная в сознании человека, который в своей деятельности отражает, идеально воспроизводит объективные закономерные связи реального мира. Познание — обусловленный прежде всего общественно-исторической практикой процесс приобретения и развития знания, его постоянное углубление, расширение, совершенствование и воспроизводство. Это такое взаимодействие объекта и субъекта, результатом которого является новое знание о мире.

Термин «знание» обычно употребляется в трех основных смыслах: а) способности, умения, навыки, которые базируются на осведомленности, как что-либо сделать, осуществить; б) любая познавательная значимая (в частности, адекватная) информация; в) особая познавательная единица, гносеологическая форма отношения человека к действительности, существования наряду и во взаимосвязи с «другим» — с практическим отношением. Именно второй и третий аспекты являются предметом рассмотрения гносеологии (теории познания) и эпистемологии — теории научного познания.

Говоря о понятии «социальное познание», следует иметь в виду два его основных аспекта:

1) любое познание социально, поскольку оно возникает и функционирует в обществе и детерминировано социально-культурными причинами; в этом широком смысле всякое познание гуманитарно, т. е. связано с человеком;

2) одна из форм познавательной деятельности — познание общества, т. е. социальных процессов и явлений, — в отличие от двух других: познания природы (ес-

тествознание) и самого познания, мышления (гносеология, логика, философия); именно этот аспект будет рассматриваться в пособии. При этом понятия «социальное познание», «гуманитарное познание», «социально-гуманитарное познание» будут употребляться как синонимы.

В зависимости от основания (критерия) внутри социального познания различают познание социальное-философское, экологическое, историческое, социологическое и др. Иногда социальное познание отличают от гуманитарного, понимая последнее как отражение мотивационно-смысловых, ценностных факторов и целевых зависимостей.

Авторы пособия надеются, что знакомство с категорией познания способствует поиску новых знаний, поможет каждому студенту понять окружающий мир, задуматься о месте в нем человека и станет прекрасной возможностью прикоснуться к истокам духовной культуры человечества. В прил. 1–6 представлены схемы.

1. ПОЗНАНИЕ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Познание – специфический вид активной деятельности человека, направленный на постижение окружающего мира и себя в этом мире, активно-целенаправленное отражение действительности в сознании человека, цель и смысл которого – адекватное воспроизведение и преобразование ее. Такова суть познавательного отношения человека к миру, являющаяся фундаментом всей его ценностной системы и деятельности. Однако познание нельзя свести лишь к отражению – это очень сложный процесс.

Во всех философских системах одно из ведущих мест занимает теория познания – **гносеология** (от греч. *gnosis* – знание, *logos* – учение). В современной философии термин «гносеология» употребляется в двух значениях:

1) учение о всеобщих механизмах и закономерностях познавательной деятельности;

2) философская концепция, предметом исследования которой является научное познание и научное знание.

Наряду с гносеологией широкое распространение получил термин «эпистемология» (от греч. *epistēmē* – знание и *logos* – слово, учение, т. е. учение о знании) – иногда он употребляется как синоним гносеологии. Гносеология тесно связана с онтологией: категории гносеологии имеют онтологическое обоснование.

Познавательную деятельность человека изучает не только гносеология, но и ряд специальных наук, в том числе такие разделы современной психологии, как психология восприятия, психология мышления, когнитивная (от лат. *cognition* – знание, познание, т. е. познаваемый, соответствующий познанию) психология, а также некоторые направления лингвистики, которые изучают отдельные стороны познания. Однако сущность познавательного отношения к миру является предметом именно философского осмысления, ибо оно связано с анализом и решением коренных мировоззренческих проблем отношения человека к действительности. В свою очередь процесс познания, ориентированный на получение знания в ходе исторического развития практики и самого познания, все более дифференцируется и воплощается в различных формах. Знание – результат познавательной деятельности, выраженный в идеальных образах (представлениях, понятиях, теориях) и закрепленный в знаках естественных и искусственных языков.

Термин «знание» употребляется в трех основных аспектах:

- 1) способность, умения, навыки, которые базируются на осведомленности;
- 2) любая познавательная значимая информация;
- 3) особая познавательная единица, взаимосвязанная с практикой.

Второй и третий аспекты входят в предмет теории познания (гносеологии).

Каждой форме общественного сознания: науке, философии, мифологии, политике, религии и т. д. – соответствуют специфические формы познания. Обычно выделяются следующие формы познания: обыденная, игровая, мифологическая, художественно-образная, философская, религиозная, личностная, научная, – каждая из

которых имеет свою специфику. *Обыденно-практическое познание* поставляет элементарные сведения об окружающей природной и социальной действительности и опирается на повседневный опыт и практику. *Игровое познание* формирует определенный социально-хозяйственный опыт при ролевой активности взрослого или ребенка. *Мифологическое познание* (подробнее см. с. 10) представляет собой бессознательно-художественную переработку природы и общества народной фантазией в виде образов. *Религиозное познание* опирается на обоснование природных и социальных явлений через веру в сверхъестественное. *Философское познание* обуславливается непосредственной эмоциональной формой отношений людей с господствующими над ними природными и социальными силами. *Научное познание* выступает как особая форма духовного производства (наряду с искусством и др.), целью которого служит построение особой – научной картины мира.

Исходным моментом любого познания как творческого процесса является формулировка проблемы, которая уже содержит творческий момент и возникает в силу определенных затруднений человека, связанных с отсутствием каких-либо знаний, т. е. с незнанием. ***Познавательная проблема*** – это то, что еще не познано, но вызывает потребность знать это. Область непознанного для человека, даже современного, очень велика и имеет тенденцию приобретать всё новые измерения. Человек много знает, и в принципе нет ничего такого в мире, чего бы он не желал знать. Используя исторический подход, мы всегда можем достаточно точно оценить то, что человек той или иной эпохи уже знал, а также то, чего он еще не знал и не мог знать. Проблема познания связана не просто с непознанным, а с тем, о чем уже существует некоторое знание.

Движущей силой познавательной активности людей, как и любой другой, служат соответствующие познавательные потребности. Впервые такие потребности отчетливо проявляются в связи с возникновением философии – достаточно вспомнить известные идеалы Античности – истина, добро, красота. В познавательных потребностях выражается специфическая зависимость человека от объективной действительности, нужда в таком особом предмете, как знание.

Проблемой познания может стать любой объект, явление действительности, ранее не изученное человеком. Для постановки проблемы требуется знание некоторых фактов, т. е. некоторое эмпирическое (феноменологическое) знание, а также теоретическое знание, истинность которого так или иначе подтверждена ранее. Догадки, гипотезы, которые могут быть высказаны, сформулированы в отношении интересующего человека объекта, могут разрушаться, отбрасываться, не выдержав проверки, даже первоначальной критики, но факты и уже достоверные теоретические знания, на основе которых возникают догадки, формулируются гипотезы, остаются и могут быть использованы снова для выдвижения новых гипотез, переходить из одной системы знаний в другую. В отдельности накопление фактов и достоверных теоретических знаний не решает новых проблем – оно должно активно применяться для решения той или иной проблемы.

Итак, познание как процесс – это приобретение, развитие и совершенствование человеком знания о предметах и явлениях, обусловленное прежде всего потребностью общественно-исторической практики.

2. ПРОБЛЕМА ПОЗНАНИЯ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

Если обратиться к истории философии, то можно увидеть, что первые отчетливые представления о познании возникли довольно давно. Возможность адекватного воспроизведения реальности составляет вторую сторону основного вопроса философии – о познаваемости мира.

В рамках истории философии как ответ на данный вопрос сформировалось несколько направлений. Последовательное отстаивание положительного решения вопроса о возможности адекватного воспроизведения действительности в познавательной деятельности человека составляет *гностическое* (от греч. *gnosis* – знание) *направление* философии. Отрицание такой возможности – *агностическое* (от греч. слов *a* – не, *gnosis* – знание,

т. е. непознаваемость) *направление* философии. В отличие от них *скептицизм* (от греч. skeptikos – разглядывающий, расследующий), не отрицая возможность, так или иначе сомневается в этом, исходя из ограниченности органов чувств человека, неисчерпаемости внешнего мира и познания, а также из постоянного их изменения.

Еще философы Античности стремились выявить специфику познавательного процесса, разработать методы познания, его уровни (рассудок и разум), формы (категории, понятия и др.), противоречия и т. д. Античные мыслители создали ранние типы гностицизма, агностицизма, скептицизма и релятивизма. С разных позиций положительно решали вопрос о познании Сократ (ок. 470–399 до н. э.), Платон (428 или 427–348 или 347 до н. э.), Аристотель (384–322 до н. э.) и др. Элементы агностицизма мы встречаем в релятивизме софистов. Протагор, опираясь на тезис Гераклита об изменчивости всех вещей, предполагал изменчивость знаний о них: «сколько людей, столько же мнений». Древнегреческий философ, основатель скептицизма Пиррон из Элиды (ок. 360 – ок. 270 до н. э.) и его ученик Тимон считали, что вещи не могут быть постигнуты ни чувствами, ни разумом. Поэтому никакие суждения нельзя признать истинными. Иными словами, софисты не отрицали познание, но отрицали истинность его результатов.

Философия Нового времени начинается с проблемы познания, которая является сердцевинной систем Фрэнсиса Бэкона (1561–1626) и Рене Декарта (1596–1650). Были разработаны методы: *эмпирический* (индуктивный) Ф. Бэкона, *рационалистический* (дедуктивный) Р. Декарта и *универсальный* Готфрида Вильгельма Лейбница (1646–1716). В скептицизме Дэвида Юма (1711–1776) выражается последовательная форма агностицизма. Если античные скептики не сомневались в существовании объективного мира, ставя под вопрос истинность знаний, то Юм поставил под сомнение существование самой действительности. Все наши знания он считал чувственным восприятием (собственными ощущениями), за пределы которого мы не можем выйти. Следовательно, нельзя судить, каково отношение между опытом и реальностью, как и о существовании самой реальности.

Огромные изменения в философию познания внесла

классическая немецкая философия: трансцендентальная логика и учения о категориях и об антиномиях Иммануила Канта (1724–1804), антитетический метод Иоганна Готлиба Фихте (1762–1814), диалектическая натурфилософия Фридриха Вильгельма Шеллинга (1775–1854), идеалистическая диалектика Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770–1831). В отличие от Юма Кант признавал существование объективного мира, но считал познаваемыми лишь явления вещей и непознаваемой их сущность (вещи в себе). Гегель раскрыл значение диалектического метода в познании, обосновал процессуальный и конкретный характер истины.

Определенный вклад в теорию познания внесла русская философия, а именно Николай Гаврилович Чернышевский (1828–1889) – создатель учения о роли практики в познании, о совпадении форм мышления с формами бытия, о значении философии для научного познания и Владимир Сергеевич Соловьев (1853–1900) – автор учения о всеединстве и «цельном знании», о формах знания и истине.

Можно выделить четыре основных концептуальных момента диалектико-материалистической гносеологии марксизма.

1. Познание – активный, творческий, противоречивый процесс отражения действительности, который осуществляется в ходе общественной практики.

2. Теория познания есть взаимодействие объекта и субъекта, детерминированное практикой и социокультурными факторами.

3. Как совокупность знаний о познавательном процессе теория познания есть итог всей истории познания и культуры в целом.

4. Как открытая, динамичная, непрерывно обновляющаяся система теория познания опирается на данные всех форм познавательной деятельности, прежде всего частных наук.

В современной западной философии (постпозитивизме, структурализме, аналитической философии, герменевтике, эволюционистской эпистемологии) все больше дает о себе знать скептический характер решения гносеологических проблем. Исследователей привлекает состояние неустойчивого равновесия, когда любая случайность может

повлиять на дальнейший ход событий (эффект бабочки). Здесь не отрицается возможность познания явлений, но отрицается всякая закономерность. Агностицизм характерен для теории познания следующих философских направлений:

а) *экзистенциализм* – представители Мартин Хайдеггер (1889–1976), Жан Поль Сартр (1905–1980), Карл Ясперс (1883–1969) и др.;

б) *герменевтика* – Ханс Георг Гадамер (1900–2002);

в) *постмодернизм* – Стивен Эделстон Тулмин (1922–2009), Д.Р. Гриффин и др.

Для экзистенциалиста Ясперса человек существует в таинственном непознаваемом мире. Мир – криптограмма, которую человек не способен прочесть. Следовательно, место бесплодного рационального познания должна занимать вера.

3. ВНЕНАУЧНЫЕ (НЕНАУЧНЫЕ, ДОНАУЧНЫЕ, ЛЖЕНАУЧНЫЕ И ДР.) ЗНАНИЯ ОБ ОБЩЕСТВЕ, КУЛЬТУРЕ, ИСТОРИИ И ЧЕЛОВЕКЕ

Познание как форма духовной деятельности существует в обществе с момента его возникновения, проходя вместе с ним определенные этапы развития. На каждом из них процесс познания осуществляется в многообразных и взаимосвязанных социально-культурных формах, выработанных в процессе истории.

Уже на самых ранних этапах истории, когда над умами людей господствовало мифологическое мировоззрение, существовало *мифологическое познание*. Оно отражало сознание и психологию первобытного человека. Его характеризовали преобладание эмоционально-образного и ассоциативного, алогичного восприятия, страх перед стихийными силами природы, легкая внушаемость и самовнушаемость, неумение различать реальное и иллюзорное, склонность понимать мироздание по аналогии с самим собой и т. д.

В целостной форме мифологическое мировоззрение сохранилось и дошло до нас в мифах Древней Греции, Древнего Китая, Древней Индии, а также в народном эпосе (например, древнегреческая «Илиада», индийская «Рамаяна», мордовский «Сияжар» и др.).

Специфика мифологического познания заключается в том, что оно представляет собой фантастическое отражение реальности, является бессознательно-художественной переработкой природы и общества народной фантазией. В рамках мифологии возникали определенные знания о природе, космосе, о самих людях, их условиях бытия, формах бытия и т. д. В последнее время было выяснено (особенно в философии структурализма), что мифологическое мышление – это не просто безудержная игра фантазии, а своеобразное моделирование мира, позволяющее фиксировать и передавать опыт поколений. В частности, французский этнолог-структуралист Клод Леви-Строс (1908–2009) указывал на конкретность и метафоричность мифологического мышления, его способность к обобщению, классификациям и логическому анализу.

Любая общественная система располагает какими-либо способами отображения, воспроизводства своих прошлых состояний. В связи с этим мы должны признать, что пространство и время существуют не только объективно, но и субъективно, переживаются и понимаются неодинаково не только в разных цивилизациях и обществах, но даже отдельными индивидами.

Современные категории времени и пространства имеют очень мало общего с аналогичными категориями, воспринимавшимися людьми в другие исторические эпохи. В мифологическом сознании пространство и время существовали как чистые абстракции, поскольку само мышление людей было по преимуществу конкретным, предметно-чувственным. Сознание первобытных людей охватывало мир одновременно в его синхронической и диахронической целостности, поэтому оно вневременно. Событие, прошедшее раньше, и событие, совершающееся сейчас, в определенных условиях воспринимаются таким сознанием как, явления одного плана, протекающие в одной временной длительности. Временная ориентация в первобытном обществе распространяется лишь на непосредственное будущее, недавнее прошлое и на текущую

деятельность, на явления прямого окружения человека. За этими пределами события воспринимаются расплывчато и слабо координированы во времени.

Существеннейшая особенность понимания пространства и времени людьми первобытного общества заключалась в том, что в их сознании эти категории выступали не в виде нейтральных координат, а в качестве могущественных таинственных сил, управляющих всеми вещами, жизнью людей и даже богов. Поэтому они были эмоционально и ценностно насыщены: время может быть добрым и злым, благоприятным для одних видов деятельности и опасным для других; существует сакральное время, время празднества, жертвоприношения, воспроизведения мифа, связанного с возвращением «изначального» времени. Точно так же существуют сакральное пространство, определенные священные места или целые миры, подчиняющиеся особым силам.

Вполне четкое разграничение между прошлым, настоящим и будущим возможно только тогда, когда линейное восприятие времени, сопряженное с идеей его необратимости, становится доминирующим в общественном сознании. Это не значит, что в архаических обществах совершенно отсутствует подобное различие: жизненный опыт дает человеку материал для уяснения последовательности его поступков и явлений природы. Хронологические серии, в которые организуется практическая жизнь первобытных людей, в их сознании отделены от циклического времени мифа. Предки и живые потомки существуют для этих людей в разных временных измерениях. Однако празднества и ритуалы образуют то звено, посредством которого связываются между собой восприятия времени, два уровня сознания действительности.

Сочетание линейного восприятия времени с циклическим в разных формах можно наблюдать на протяжении всей истории. Вопрос заключается в том, как соотносятся между собой эти две различные формы сознания протекающего времени. По кругу движется время в сознании многих народов, создавших великие цивилизации древности. В основе систем ценностей, на которых строились древневосточные культуры, лежит идея вечно длящегося настоящего, неразрывно связанного с прошлым. Традиционное древнеиндийское понимание вре-

мени — колесо. Это понятие космического порядка, оно символизирует бесконечное движение, постоянно возобновляющийся круговорот рождения и смерти.

Величественными памятниками «остановившегося» времени древневосточных цивилизаций могут служить египетские пирамиды. Время течет в повседневной жизни, но это — время кажимости видимого мира, истинное же время — вечность высшей реальности, не подверженной изменению. Мир в глазах древних египтян вышел готовым из рук Творца, прошлое и будущее присутствуют в настоящем.

Древними греками мир воспринимался и переживался не в категориях изменения и развития, а как пребывание в покое или вращение в великом круге. События, происходящие в мире, не уникальны; сменяющие одна другую эпохи повторяются, некогда существовавшие люди и явления возвращаются по истечении «великого года» — пифагорейской эры. Эллинское сознание было обращено к прошлому: миром правит судьба, которой подвластны не только люди, но и боги. Следовательно, для исторического развития не остается места. Античность «астрономична» и, поскольку не осознает истории, статична.

Уже в рамках мифологии зарождается художественно-образная форма познания, которая в дальнейшем получила наиболее развитое выражение в искусстве. Хотя оно специально не решает познавательные задачи, но содержит в себе достаточно мощный гносеологический потенциал. Художественно осваивая действительность в различных видах, удовлетворяя эстетические потребности людей, искусство одновременно познает мир, а человек творит его, в том числе по законам красоты. В структуру любого произведения искусства всегда включаются в той или иной форме определенные знания о разных людях и их характерах, о тех или иных странах и народах, их обычаях, нравах, быте, чувствах, мыслях. Например, литература помогает лучше представить события того или иного периода истории, взглянуть на них «глазами очевидца». Так, «Человеческая комедия» О. де Бальзака дает для познания жизни Франции XIX века больше материала, чем все экономисты, статистики, историки того времени. Книги советских писателей Чингиза Айтматова,

Федора Абрамова, Даниила Гранина, Василия Гроссмана, Владимира Дудинцева, Валентина Распутина навсегда запечатлели все плюсы и минусы страны победившего социализма, что поможет обществоведам будущего сделать объективные выводы об этом этапе развития общества.

Одной из древних форм познания, генетически связанной с мифологией, выступает *религиозное познание*. Его особенности определяются тем, что оно обусловлено непосредственной эмоциональной формой отношения людей к господствующим над ними земным силам (природным и социальным). Будучи фантастическим отражением последних, религиозные представления содержат в себе определенные знания о действительности, хотя нередко превратные. Достаточно мудрой и глубокой сокровищницей религиозных и других знаний, накопленных людьми за тысячелетия, являются, например, Библия и Коран. Однако религия (как и мифология) не производила знание в систематической и тем более теоретической форме. Она никогда не выполняла и не выполняет функции производства объективного знания, носящего всеобщий, целостный, самоценностный доказательный характер.

Принципиально иные общественные функции есть и у религиозного и мифологического познания. Бесспорно, в сказочных и религиозных преданиях, былинном эпосе, исторических притчах в том или ином виде воспроизводятся и оцениваются определенные ситуации, действительно наблюдавшиеся в прошлом. Однако они воспроизводятся «искаженно», «извращенно», «не так, как на самом деле». На это прямо указывал русский историк Василий Осипович Ключевский, обратив взгляд на древнерусские жития святых. Он отмечал две особенности любого жития: «...известный подбор биографических черт и ...прославление святого с целью вызвать подражание его подвигам. Составитель жития из описываемой жизни выбирал только такие черты, в которых осуществлялась общая схема христианского идеала; черты, в которых не светился этот идеал, были лишними...».

Для науки очевидность искажения фактов мифологи-

* Ключевский В.О. Источниковедение. Источники русской истории // Соч.: в 9 т. М., 1989. Т. 7. С. 71–72.

ческим и религиозным познанием служит лишь предпосылкой исследования, которое может идти двумя путями:

1) дешифровки и перевода на рациональный язык тех исторических сведений, которые скрыты в мифологических и религиозных ситуациях;

2) анализа самого способа «шифровки», его внутренних связей, его обусловленности и т. д.

Специфическую особенность мифологического и религиозного познания составляет способ иллюзорного преодоления реально значимых противоречий: конструируются такие ситуации и персонажи, в описании которых низкое оказывается высоким, смертное – бессмертным, конечное – бесконечным. Мифологический тип исторического сознания моделирует реальность не с целью ее дублирования для воспроизводства иной реальности. Оно заведомо необъективно и не нуждается для своего успеха в том, чтобы быть или выглядеть объективным. Задача мифа, религиозных преданий – санкционировать, навязывать, распространять определенные типы социально-психологических отношений. Следовательно, мифологическое и религиозное познание выполняет свою социальную функцию иначе, чем непосредственно-практическое: путем заведомой трансформации исторического материала, приводящей к его актуализации, т. е. заведомого подчинения прошлого сегодняшним, притом мифологическим, религиозным оценкам, требованиям, нуждам.

На ранних этапах истории уже существовало *обыденно-практическое познание*, поставлявшее элементарные сведения о природе, а также о самих людях, их условиях жизни, общении, социальных связях и т. д. Основой данной формы познания был опыт повседневной жизни, практики людей. Полученные на этой базе знания носят хотя и прочный, но хаотический, разрозненный характер, представляя собой простой набор сведений, правил и т. п. Сфера обыденного познания многообразна. Она включает в себя здравый смысл, верования, приметы, первичные обобщения наличного опыта, закрепляемые в традициях, преданиях, назиданиях, интуитивных убеждениях, предчувствиях.

Одна из исторически первых форм – *игровое познание* – это важный элемент деятельности не только детей, но и взрослых. В ходе игры индивид осуществляет ак-

тивную познавательную деятельность, приобретает большой объем новых знаний, впитывает в себя богатства культуры — деловые игры, спортивные игры, игру актеров и т. п. Общеизвестно огромное значение игры для удовлетворения неиссякаемой любознательности детей, формирования их духовного мира и определенных знаний, навыков общения. В настоящее время понятие игры широко используется в математике, экономике, кибернетике и других науках. Ряд влиятельных направлений современной философской и научной мысли (герменевтика, философская антропология) выдвигают игру в качестве самостоятельной области изучения. По Гадамеру (герменевтика), игра представляет собой способ бытия произведений искусства, которое в свою очередь есть преимущественный способ свершения (раскрытия) истины.

Кроме мифологического, религиозного, художественно-образного, игрового, обыденно-практического познания к вненаучным формам познания относят также магию, алхимию, астрологию, парапсихологию, мистическое и эзотерическое познание, так называемые оккультные науки и т. п.

В современной теоретико-методологической литературе выделяют следующие формы вненаучного знания:

1) *ненаучное*, понимаемое как разрозненное, несистематизированное знание, которое не формализуется и не описывается законами, находится в противоречии с существующей научной картиной мира;

2) *донаучное*, выступающее прототипом, предпосылочной базой научного;

3) *паранаучное* как несовместимое с имеющимся гносеологическим стандартом; этот широкий класс включает в себя учения о тайных природных и психических силах и отношениях, скрывающихся за обычными явлениями (мистика, спиритизм, телепатия, психокинез и т. п.);

4) *лженаучное* как сознательно эксплуатирующее домыслы и предрассудки; лженаука представляет собой ошибочное знание;

5) *квазинаучное* знание — ищет себе сторонников и приверженцев, опираясь на методы насилия и принуждения; оно, как правило, расцветает в условиях строго иерархической науки, где невозможна критика власти

предержавшей, где жестко проявлен идеологический режим;

6) *антинаучное* как утопичное и сознательно искажающее представления о действительности; приставка «анти» обращает внимание на то, что предмет и способы исследования противоположны науке; это подход с «противоположным знаком»;

7) *псевдонаучное* знание – представляет собой интеллектуальную активность, спекулирующую на совокупности популярных теорий (например, истории о древних астронавтах, о снежном человеке, о чудовище из озера Лох-Несс, о существовании НЛО); однако псевдонаука может случайно натолкнуться на истину;

8) *девиантное* и *анормальное* знания – представляют собой отклонения от общепринятых норм и стандартов научной деятельности; но эти же «отклонения» могут быть предвестниками фундаментальных научных открытий и революций в науке .

4. ПРЕДМЕТ, ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ ПОЗНАНИЯ

Познание – это процесс формирования нового знания. Он предполагает введение понятий «субъект», «объект» и «предмет». Процесс познания диалектически сочетает в себе объективное и субъективное.

Человек постигает окружающий его мир, овладевает им различными способами, среди которых можно выделить два основных: первый (генетически исходный) – *материально-технический*, включает в себя производство средств к жизни, труд, практику; второй – *духовный (идеальный)*, в рамках которого познавательные отношения субъекта и объекта – лишь одно из многих других.

Субъект познания – это источник целенаправленной активности, носитель предметно-практической деятельности, оценки и познания. Субъектом познания может

* См.: Лешкевич Т.Г. Философия науки: традиции и новации. М., 2002. С. 73–79.

быть индивид, коллектив, социальная группа, человечество в целом как носители определенного социального качества, как результат предшествующего развития общества. При этом могут встретиться самые разные трактовки социальной субъекта познания. Так, П.В. Алексеев и А. В. Панин вводят понятие «система „субъект“», считая, что «в субъект на уровне общества входят различные экспериментальные установки, приборы, компьютеры и т. п., выступающие как части, элементы системы «субъект», а не сами по себе»*. Компьютеры или приборы могут входить как часть субъекта, а могут быть предметом, которым пользуется субъект.

При изучении личности субъекта теория познания опирается на результаты психологии, физиологии, нейрофизиологии, медицины и других наук. Недостаточно просто считать человека субъектом познания. Необходимо выявить то, что субъект познания – это всегда член общества или совокупность людей, связанных с определенным социальным качеством. Субъект наделен сознанием, ощущениями, восприятием, способностью оперировать образами, действует в процессе практики как реальная сила, изменяющая материальные системы. Субъект познания проявляет специфическую активность в отношении своего исследования. Именно в его компетенцию входят формулировка целей и задач исследования, выбор необходимых для этого средств. Мировоззренческие и методологические установки, нравственные нормы и критерии оценки существенно воздействуют на познавательный процесс. На процесс познания во многом влияют исторически сложившаяся структура познавательных способностей человека, исторический уровень развития познания, который предопределен существующими общественными условиями.

Итак, гносеологический субъект имеет социальную природу: это общественный человек, усвоивший достижения материальной и духовной культуры. Общество выступает как универсальный гносеологический субъект, объединяющий субъектов всех уровней и поколений.

Объект познания – это то, на что нацелена предмет-

* Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учеб для вузов. М., 1996. С. 77.

но-практическая, оценочная и познавательная деятельность субъекта познания, т. е. явления, процессы, закономерности объективной, субъективной реальностей. На разных этапах развития общества, в рамках различных исторических типов познания и практики в качестве объектов познания выступали существенно различные предметы и явления объективной и субъективной действительности. Объективная реальность не совпадает с объектом познания. Есть реальные системы, пока не ставшие объектами познания. Так, электроны, протоны, нейтроны существовали как объективная реальность всегда, но не входили в сферу познавательной деятельности человека, не были ее объектами. Однако с возникновением необходимого оборудования они превратились в его объект.

На современном этапе развития науки субъект вторгается в объект, грань между ними стирается. Важную роль в данном случае играют условия познания, они опосредуют отношения объекта и субъекта.

В реальном познании объект представлен всегда не в полном объеме, берется лишь в качестве некоторого *предмета познания*, на который непосредственно направлена познавательная активность человека. На предмет накладывается опыт субъекта, поэтому один и тот же объект природы или общества может одновременно изучаться целым комплексом взаимосвязанных наук, но с разных сторон, с суммированием в дальнейшем полученных результатов. В науке соответствующий предмет выступает в виде набора исходных абстрактных понятий наряду с понятиями об отдельных свойствах и функциях этого же предмета.

Объекты разных наук, разных видов и родов познания могут существенно отличаться друг от друга. В отличие от природы как всеобщего объекта естествознания предмет гуманитарного познания составляет «мир человека». Об этой же сфере гуманитарного познания Михаил Михайлович Бахтин (1895–1975) говорил, что увидеть и понять автора произведения – значит увидеть и понять другое, чужое сознание и его мир, т. е. другого субъекта.

* См.: Бахтин М.М. Проблема автора // Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб., 2000. С. 206–226.

Объектом, а значит и предметом познания может стать и само познание, образуя предметную область метапознания, в частности философии познания.

Итак, предметом познания являются природа познаваемого объекта как целого, возможности и границы его существования, а также отношение знания и реальности, знания и веры, субъекта и объекта познания, истина и ее критерии, формы и уровни познания, его социокультурный контекст, соотношение различных форм знания.

В разных философских системах субъект и объект познания трактуются по-разному. В материализме XVII–XVIII веков объект рассматривался как нечто, существующее независимо от субъекта, а субъект – индивид, пассивно воспринимающий объект. Такой подход характеризуется созерцательностью. В идеалистических системах субъект выступал как активное творческое начало. Это – индивидуальное сознание, творящее объект в виде комбинаций ощущений (Беркли, Юм), или внечеловеческий субъект, творящий и познающий действительность в виде бога, мирового разума, абсолютного духа (Гегель). Кант сводил субъект исключительно к человеческому сознанию, которое понималось как чистая деятельность.

Существует также *теория бессубъектного познания* Карла Раймунда Поппера (1902–1994). Данная теория опирается на учение о третьем мире (первый мир – физический, второй – психический, третий – совокупность научных знаний, теорий, концепций). Он возникает как результат взаимодействия физического и психического мира, существует самостоятельно. Так как содержащиеся в нем знания объективны, не зависят от субъекта, субъект из познавательной деятельности исключается, познание оказывается бессубъектным.

Знание, навыки, установки, предшествующие познанию, как его условие, составляют предпосылочное знание. Оно может быть явным, если логически оформлено, зафиксировано в языке, а также неявным – неосознанным и невербализованным. Английский философ Майкл Полани (1891–1976) назвал его личностным знанием. По сути это совокупность знаний индивидуального субъекта, содержащих явные и неявные компоненты, приобретенные на основе контактов, практических действий и со-

вместной работы. В научной деятельности неявное личностное знание включено в теоретическую деятельность ученого и проявляется в его навыках. Предпосылочное знание играет важную роль в познании, но не стоит преувеличивать его значение.

5. СТРУКТУРА ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. УРОВНИ И ФОРМЫ ПОЗНАНИЯ

Познавательная деятельность человека, вплетенная в ткань его реальной жизни, всегда неразрывно связана с работой его сознания, с эмоциями, волей, памятью. Она предполагает также убежденность, веру, ошибки, иллюзии, заблуждения, жизненный опыт и практику. Рассматривая сознание как систему, можно выделить следующие сферы: познавательную, эмоциональную и мотивационно-волевую.

Познавательная сфера состоит из *чувственного*, или *сенситивного* (от лат. *sensus* – ощущение, восприятие), *познания*, которое основано на внешних чувствах, выражается в способности к ощущениям, восприятиям и представлениям, и *рационального познания*, представляющего собой абстрактно-мыслительную деятельность, оперирующую понятиями. Итог познавательной сферы – формирование идеальных образов объектов познания.

К познавательным способностям относятся:

✓ внимание (направленность познавательной деятельности на определенный объект);

✓ память (способность хранить и воспроизводить информацию об объекте);

✓ воображение (способность строить фантазии, выдвигать предположения, делать открытия).

Эмоциональная сфера включает внутренние чувства человека: чувства радости, горя, любви, сострадания, ненависти и др. К эмоциональной сфере относятся аффекты (гнев, ужас, ярость), эмоциональные отношения, элементарные эмоции (жажда, голод и др.).

Мотивационно-волевая сфера включает в себя моти-

вы, интересы, потребности субъекта, ориентирующие его в познавательной деятельности, а также волю, представляющую собой способность к выбору цели, необходимой для приобретения новых знаний.

В познавательной деятельности важная роль принадлежит *бессознательному*, под которым понимается совокупность психических явлений, не осознаваемых человеком (сновидение, гипнотическое состояние, инстинкты). В основе бессознательного лежат стереотипы автоматического поведения.

В познании особое место занимает *интуиция* (от лат. *intuition* – пристальное всматривание) – способность непосредственного постижения истины путем прямого усмотрения, без рационального обоснования.

Философия давно выделила два основных уровневых компонента познания: чувственный и рациональный. Сторонники сенсуализма Томас Гоббс (1588–1679) и Джон Локк (1632–1704) отводили главную роль в познании ощущениям и восприятиям, а также основанным на них постановлениям (идеям), считая их единственными источниками знаний. Они были совершенно правы в том, что только посредством ощущений сознание человека связано непосредственно с внешним миром.

Рационалисты (от лат. *ratio* – разум, рассудок) Р. Декарт, Бенедикт Спиноза (1632–1677), Г. Лейбниц, И. Кант, Г.В. Гегель, абсолютизируя роль мышления и его форм в познании, исходили из признания способности рассудка и разума без какой-либо опоры на опыт, пользуясь только средствами формальной логики (иногда с добавлением так называемой рациональной интуиции), получать новое знание о мире.

Основными формами чувственного познания выступают ощущения, восприятия, представления. Исходной формой познания чувственного уровня является *ощущение* – отражение в сознании человека отдельных сторон, свойств (цвета, вкуса, формы, запаха и др.) предметов, а также внутренних свойств организма. Ощущение формируется как вполне определенный выбор из бесчисленного множества факторов окружающей среды одного фактора. Благодаря ощущениям осуществляется непосредственная связь субъекта познания и деятельности с объективной реальностью.

Ощущение является субъективным, идеальным образом предмета, так как отражает и преломляет воздействие предмета через призму человеческого сознания, например, боль от ожога (в огне нет боли). Абсолютизирование субъективности в ощущениях ведет к субъективному идеализму.

Ощущение выступает в качестве компонента более сложного образа восприятия — целостного образа материального предмета наблюдения, который неразрывно связан с другими актами познавательной и практической деятельности, предшествующими данному конкретному наблюдению. Именно поэтому процесс восприятия — процесс активный и по-своему творческий.

Восприятие у человека образуется на основе ощущений, представляя их комбинацию, при непосредственном воздействии предмета на органы чувств. Оно включает в себя момент осмысленности, зависимости от уже имеющихся у субъекта знаний.

Восприятие не есть механическая сумма ощущений — оно существует как форма активно-творческого синтеза разнообразных проявлений предмета, которая неразрывно связана с другими актами познавательной и практической деятельности (опытом), предшествующими данному конкретному наблюдению. Например, хотя мы можем непосредственно ощущать только часть строения, наше восприятие синтезирует в целостный образ строения и те части, которых в данный момент мы не ощущаем. Как отмечал Фридрих Энгельс (1820—1895), орел видит значительно дальше, чем человек, но человеческий глаз замечает в вещах значительно больше, чем глаз орла.

Наиболее важные особенности восприятия — предметность, целостность, структурность, константность (относительное постоянство), осмысленность и активность.

На основе ощущений и восприятий в сознании человека складываются представления. *Представлениями* называются образы объектов, которые воспринимались человеком в прошлом и в данный момент не воздействуют на органы чувств, образы, которые сохраняются в сознании благодаря памяти. К представлениям примыкают об-

* См.: Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 486—495.

разы воображения, являющиеся результатом творческого комбинирования, относительно свободного, произвольного создания новых образов в сознании, которые не были вызваны ни одним из ранее воспринимавшихся объектов. *Образы воображения* играют большую роль в познании человека, являясь важнейшими элементами любой творческой деятельности. Итак, на формирование представлений огромное влияние оказывают память, воображение, практика и деятельность человека, а также связанные с практикой ценности, цели и интересы.

Чувственный уровень познания дает знания об отдельных предметах и свойствах. Обобщить эти знания, проникнуть в сущность вещей, познать причину явлений, законы бытия возможно с помощью *рационального познания*. Деятельность по упорядочению чувственных данных формирует определенную информационную основу для последующих процессов рациональной ее переработки, в ходе которых формируются специфические элементы знания – *идеализированные объекты*. В них концентрируется информация о сущностном содержании действительности, скрытой от непосредственного наблюдения.

Рациональная степень познания (логическое мышление) выделяет человека из животного мира. Рациональное познание включает в себя следующие формы: понятие, суждение, умозаключение. Они раскрывают существенные, необходимые, закономерные связи, природу и сущность явлений.

Понятие – форма мышления, отражающая общие закономерные связи, стороны, признаки явлений, которые закрепляются в их определениях. Понятия выражают также свойства и отношения между предметами. Например, понятия «твердое» и «мягкое», «большое» и «маленькое», «горячее» и «холодное» и др. выражают определенные свойства тел, а такие понятия, как «движение» и «покой», «скорость» и «сила» и др., выражают взаимодействие предметов и процессов природы. Предельно общие понятия – философские категории «материя», «развитие», «противоречие», «форма», «содержание» и др. Понятия выражаются в языковой форме – в виде отдельных слов, терминов («атом», «водород» и др.) или в виде словосочетаний, обозначающих классы объектов («эле-

ментарные частицы», «политические отношения» и др.). Особенно интенсивно возникновение новых понятий происходит в сфере науки. Научные понятия имеют сферу своего использования. В точках соприкосновения различных наук (естественных, технических, гуманитарных) формируются общенаучные понятия, которые применяются в рамках всех наук. Таким статусом обладают понятия «информация», «знание» и др.

Суждение — форма мышления, отражающая вещи, процессы, предметы, их свойства, связи и отношения. В форме суждения отражаются любые свойства и признаки предметов (не только существенные и общие, как в понятии). Это мысленное выражение повествовательным предложением либо истинной, либо ложной определенной идеи. В виде суждений формируются практически все научные положения, которые раскрывают объективные закономерности окружающего мира.

Умозаключение — форма мышления, посредством которой из ранее установленного знания, чаще из одного или множественных суждений, выводится новое знание. Например:

1. Все люди смертны (посылка).
2. Сократ — человек (обосновывающее знание).
3. Следовательно, Сократ смертен (выводное знание, называемое заключением, или следствием).

Для уяснения происхождения и сущности умозаключения необходимо сопоставить два рода знаний, которыми человек располагает и пользуется в процессе своей жизнедеятельности, — знания непосредственные и опосредованные. *Непосредственные* получаются человеком с помощью органов чувств (зрения, слуха, обоняния и др.) — например, знания, выраженные суждениями: «небо голубое», «сосна пахнет смолой» и др. *Опосредованные* выводятся из других знаний логическим путем, например, «каждая река имеет свой исток».

Умозаключение широко применяется в научной деятельности для понимания прошлого и моделирования будущего. Вместе с понятиями и суждениями умозаключения преодолевают ограниченность чувственного познания. Они работают там, где органы чувств бессильны в постижении причин и условий возникновения какого-либо объекта или явления, в понимании его сущности,

форм существования, закономерностей его развития и т. д. Рациональное познание не только включает в себя момент чувственного, без которого оно было бы лишено объективного содержания и связи с объективным миром, — оно ориентирует и обуславливает чувственное познание. Хотя чувственное познание первично по отношению к мышлению, в сформировавшемся познании чувственное выступает в неразрывной связи с рациональным, составляя единый процесс познания.

6. ИСТИНА, ЕЕ КРИТЕРИИ

Цель познания — достижение истины. Познание как сложный, противоречивый процесс не свободен от ошибок и заблуждений. Аристотель — автор *классической концепции истины* — считал сущность истины как соответствие знания об объекте объективному содержанию этого объекта. Именно с Аристотеля истина понимается как отношение, а не как самостоятельная сущность объекта. $S = O$ — это истина. Если между S и O нет тождества, это заблуждение.

Нормативное (традиционное) понимание истины исходит из установки, что O и S познания находятся в жестко фиксированном состоянии и относятся к разным полюсам, отсюда объект отделяется от познающего субъекта. Такой подход имеет недостатки:

- ✓ во-первых, сковывает широту поиска познающего субъекта;
- ✓ во-вторых, есть признание зеркальности наших познавательных усилий.

Классическая концепция истины породила ряд проблем, связанных прежде всего с пониманием объекта познания как существующего независимо от познающего — субъекта. Но познание — взаимодействие субъекта и объекта, где объект включен в познавательную деятельность и зависит от субъекта.

Классическая концепция истины признается большинством философов, которые по-разному понимают объект (действительность). Для Платона действитель-

ность – сверхчеловеческие идеи, для Джорджа Беркли (1685–1753) и Эрнста Маха (1838–1916) – комплекс ощущений, для Гегеля – развивающийся мировой разум. Материалистические системы рассматривают действительность как объективную реальность, существующую вне и независимо от человека. В таком случае истина определяется как адекватное отражение объективной реальности познающим субъектом. Она есть свойство знания, а не объекта познания.

Неопозитивистская *концепция когерентной* (от лат. *cohaerens* – срастаться) *истины* считает знание истинным, если оно внутренне непротиворечиво. Согласно австрийскому философу и социологу Отто Нейрату (1882–1945), истинность знания заключается не в том, что знание соответствует действительности, а в том, что все знания представляют собой самосогласованную систему.

Прагматическая (от греч. *pragma*, род. п. *pragmatos* – дело, действие) *концепция* понимает истину как соответствие знания его конечному результату. Подчеркивая активную роль субъекта, прагматизм связывает истину с практической пользой, деятельностью человека, а не с действительностью.

Корреспондентская концепция истины предполагает простую информацию о событии.

Референтная (реферативная) концепция истиной считает точный слепок событий.

Результатом познавательной деятельности не всегда становится истина. При определенных условиях итог познания – заблуждение и ошибка. *Заблуждение* – это содержание сознания, не соответствующее реальности, но принимаемое как истинное. Оно возникает вследствие разных субъективных и объективных причин – относительная свобода выбора путей познания, сложность решаемых проблем, стремление к реализации замыслов в ситуации неполной информации, поспешные обобщения, одностороннее восприятие объекта, истолкование вероятностных знаний как достоверных. Заблуждения имеют онтологические, и психологические, и социальные основания.

В теории познания применяется также понятие «*ошибка*», которая может быть фактической (по содержанию) и логической (связанной с неправильным по-

строением мыслей). Логические ошибки бывают *преднамеренными* (имеют под собой субъективный фактор и личный интерес) и *непреднамеренными* (исходят из неправильной постановки и решения логической задачи).

Аксиологический аспект процесса познания раскрывается понятиями «правда» и «ложь». Под *правдой* понимается истина, содержащая нравственную оценку, т. е. правда — то, что правильно, честно, справедливо. *Ложь* имеет нравственно-психологический феномен и представляет собой искажение действительного состояния дел, имеющее целью ввести кого-то в обман. Ложью может быть как измышление о том, чего не было, так и сознательное сокрытие того, что было, а также итог логически неправильного мышления.

Истина носит исторический характер. Неизменной истины не существует. Любой объект познания неисчерпаем, изменчив, обладает множеством свойств и имеет бесконечное число связей с окружающим миром. Каждая ступень познания ограничена уровнем развития общества и науки. Поэтому знания, в том числе научные, носят относительный характер. Относительность знаний заключается в их неполноте и вероятностном характере. Истина относительна, ибо она отражает объект не полностью, не исчерпывающим образом. Относительная истина есть ограниченно-верное знание о чем-либо в соответствии с уровнем развития эпохи.

Истина формируется в результате взаимодействия субъекта и объекта познания и поэтому представляет собой единство субъективного и объективного. Объективность ее определяется реально существующим объектом, адекватное отражение которого определяет объективное знание о нем. *Объективная истина* — это знание, которое адекватно раскрывает содержание объекта в соответствии с уровнем развития познания.

Объективная истина имеет три аспекта:

1) *бытийственный* — фиксация в ней бытия, предметно-субстратного и духовного; при этом истина обретает собственное бытие;

2) *аксиологическо-нравственно-этический* — ее наполненность, ценность для морали и для практики человека; человек, не умеющий найти выход из противоречия и найти истину, мучается от безысходности;

3) *праксеологический* – истина связана с практикой.

Однако любая истина по форме и содержанию субъективна. Как характеристика знания вне человека не существуют. В содержании знания в момент познания неизбежно вносится субъективный момент, обусловленный особенностями познающего субъекта, уровнем достигнутого знания, применением познавательных процедур. Итак, мы установили, что истина – единство объективного и субъективного.

Современная трактовка истины включает следующие моменты:

1) понятие «действительность» трактуется как объективная реальность, состоящая из явлений и сущностей;

2) в понятие «действительность» входит и субъективная реальность, и духовная реальность;

3) познание, его результат – истина и объект познания понимаются как неразрывно связанные с практикой, истина воспроизводима на практике;

4) истина – не только статичное, но и динамичное образование, т. е. процесс.

Объективную истину, зависящую от конкретных исторических условий, характеризующую степень ее точности, строгости и полноты, которая достигнута на данном уровне познания, называют относительной истиной. *Относительная истина* – это правильное в основе знание, которое отражает объект неполностью и неточно, а в рамках исторической эпохи и познания и которое уточняется в ходе развития познания. Подобным образом развивались, например, знания о строении мира, структуре атомов и т. д.

Таким образом, все развитие человеческого познания, в том числе науки, есть постоянная смена одних относительных истин другими, более полно и точно выражающими объективную истину. Процесс познания представляет собой все более полное и точное познание объективной истины.

В рамках философии существует вопрос: «Может ли общество выработать абсолютную истину, совершенно полное, точное, всестороннее, исчерпывающее знание о каком-либо явлении?» *Абсолютная истина* – знание, которое полностью исчерпывает предмет, не может быть опровергнуто при дальнейшем изучении объекта и раз-

вития познания и постоянно подтверждается жизнью. Агностики на этот вопрос отвечают отрицательно. В доказательство они ссылаются на то, что в процессе познания мы имеем дело лишь с относительными истинами. Каждая истина, рассуждают они, оказывается со временем не вполне точной и полной, как на примере учения о строении Солнечной системы. Следовательно, полное, исчерпывающее знание недостижимо, и чем сложнее то или иное явление, тем труднее достичь абсолютной истины, т. е. полного, исчерпывающего знания о нем.

Таким образом, термин «абсолютное» применим к любой относительной истине: поскольку она объективна, то в качестве момента содержит нечто абсолютное. В этом смысле любая истина абсолютно-относительна. Развитие всякой истины есть наращивание моментов абсолютного. Новые теории являются более полными и глубокими по сравнению с предыдущими. В учении Николая Коперника (1478–1543) утверждалось, что центром нашей планетарной системы является Солнце, а планеты и Земля вращаются вокруг него по концентрическим окружностям. Здесь уже доля объективного содержания была гораздо выше, чем в прежних представлениях, но далеко не все полностью соответствовало объективной реальности, так как для этого не хватало астрономических наблюдений. Иоганн Кеплер (1571–1630), опираясь на наблюдения своего учителя Тихо Браге (1546–1601), показал, что планеты вращаются вокруг Солнца не по окружностям, а по эллипсам. Это было еще более истинным знанием. Современная астрономия вычислила траектории и законы вращения планет еще точнее. Из данных примеров явствует, что объективная истина исторически развивается. Новые истины не сбрасывают старые, а дополняют, конкретизируют или включают их в себя как моменты более общих и глубоких истин.

Таким образом, относительная и абсолютная истины — это лишь разные уровни, или формы, объективной истины. Наше знание всегда относительно, так как зависит от уровня развития общества, техники, состояния науки и т. д. Чем выше уровень нашего познания, тем полнее мы приближаемся к абсолютной истине. На каждом этапе исторического развития мы открываем новые стороны и свойства в окружающем мире и создаем о нем все бо-

лее полные и точные знания. Этот постоянный процесс перехода от одних относительных форм объективной истины к другим – важнейшее проявление диалектики в процессе познания. Таким образом, каждая относительная истина содержит в себе долю абсолютной, и наоборот: абсолютная истина – это предел бесконечной последовательности истин относительных.

Любая истина конкретна. Конкретность – это свойство истины, основанное на знании реальных связей, взаимодействия всех сторон объекта, главных, существенных свойств, тенденций его развития. Так, истинность или ложность тех или иных суждений не может быть установлена, если не известны условия, место, время, в которых они сформулированы. Суждение верно отражает объект в данных условиях, но становится ложным по отношению к тому же объекту в иных обстоятельствах (например, кипение воды при 100 °С).

Каждый объект наряду с общими чертами наделен и индивидуальными особенностями. В силу этого помимо обобщенного необходим конкретный подход к объекту: нет абстрактной истины, она всегда конкретна. Истинны ли, к примеру, принципы классической механики? Да, но в определенных условиях, пределах, как и любая истина.

Проблема истины неразрывно связана с поисками ее критериев. Данная проблема до конца не разрешена.

Философы-эмпирики критерием истины считали соответствие знаний чувственному опыту. Для рационалистов Декарта, Спинозы, Лейбница критерии истины – ясность и отчетливость мышления («квадрат имеет четыре стороны»). Однако ясность и очевидность – субъективные состояния сознания, и они нуждаются в опоре на что-то более прочное. Выдвигался и такой критерий истины, как общезначимость: истинно то, что соответствует мнению большинства. Однако вспомним геоцентрическую концепцию Коперника: он один был прав, а остальные нет.

Практика занимает центральное место в философии прагматизма, которая трактуется как польза, успех и имеет субъективную природу. Истинность знания определяет сам субъект независимо от объективного содержания. Поэтому истинны те идеи, которые хорошо работают, приносят пользу (полезны) субъекту.

Конвенциональный критерий истины по Бертранию Расселу (1872–1970) состоит в следующем: «Истинно то, что принято считать истиной» (договорная теория)*. Для когерентной теории истины критерий трактуется как согласованное, непротиворечивое знание. Всеобщим формальным критерием истины Кант считал соответствие познания общим и формальным законам рассудка и разума. Гегель вывел критерий истины за пределы познания в сферу практической деятельности, где практика трактовалась как активность абсолютной идеи.

Наиболее обстоятельно категория «практика» разработана в марксизме. Диалектический материализм под практикой понимает целенаправленную предметно-чувственную деятельность субъекта по преобразованию материальных систем. Специфика марксистского подхода к практике заключается в том, что основанием и критерием истинности знания является предметная практическая деятельность. Органические связи познания и практики были раскрыты Карлом Марксом (1818–1883) в «Тезисах о Фейербахе»: «Вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, – вовсе не вопрос теории, а практический вопрос. В практике должен доказать человек истинность... своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующ^егося от практики, есть чисто схоластический вопрос» .

Согласно марксизму, истинное знание, как и сам объективный мир, развивается по законам диалектики. В качестве критерия истины практика не только работает как предметная деятельность, но и выступает в опосредованной форме – как логика. Можно сказать, что логика – это опосредованная практика. Наш разум дисциплинируется диалектикой вещей.

Практика не является абсолютным критерием истины, так как она всегда носит исторически ограниченный характер и соответствует уровню теоретического знания. Нельзя забывать, что практика не может полностью подтвердить или опровергнуть какое бы то ни было представление, знание. «Атом неделим» – так считалось мно-

* См.: Рассел Б. Исследование значения и истины. М., 1999.

** Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 1–4.

го веков, и практика подтверждала это. Практика хранит молчание относительно того, что находится за пределами ее исторически ограниченных возможностей. Однако она постоянно развивается, совершенствуется. В процессе увеличения объема знания наука и практика все больше выступают в нераздельном единстве. Как итог было доказано, что атомы делимы.

Практика имеет социально-историческую природу: она опирается на результаты практической деятельности и опыта предшествующих поколений. Это деятельность не отдельного индивида, изолированного от общества, а социального субъекта, вооруженного знаниями, навыками, которыми располагает общество на данном этапе развития.

Будучи специфической человеческой, сознательной, целеполагающей, целесообразной, чувственно-предметной деятельностью, практика в познании выполняет определенную роль: выступает как его основа, является его движущей силой, конечной целью, критерием истины. Практика имеет свои отличительные черты: предметно-чувственный характер, опосредованную связь с природой, целесообразность и управляемость, общественно-исторический характер. Деятельность человека выражается в следующих формах практики: производственно-трудовой, управленческой, общественно-практической, семейно-бытовой, научно-экспериментальной и др.

Итак, действие практики как критерия истинности знаний основано на сознательном, целенаправленном процессе проверки конкретных теоретических положений.

7. ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ. РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В ФОРМИРОВАНИИ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ ОБ ОБЩЕСТВЕ

Познание есть общественно-исторический процесс отражения, воспроизведения объективной действительности в сознании человека. Как естественно-научное, так и социальное познание осуществляется на основе практически-деятельного отношения человека к миру. И

естествознание, и обществознание отражают объективные законы природы или общества, открывают объективные связи между природными или общественными явлениями. В этом отношении между видами познания нет принципиальной разницы. Познание общественных явлений подчиняется всем закономерностям познавательного процесса. Оно также протекает от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике. Здесь используются те же методы, что и в процессе познания природы. Однако обществознание имеет специфику, которая определяется особенностями объекта социального познания и теми практическими задачами, которые оно решает.

В зависимости от предмета и методов исследования в рамках социального познания как некоторого целого (системы) можно выделить следующие элементы (части), т. е. конкретные науки и научные дисциплины: социальную философию, историю, экономическую теорию, социологию, политологию, культурологию, археологию, педагогику, правоведение, искусствоведение, литературоведение, филологию, лингвистику и др.

Однако сколько-нибудь удовлетворительной классификации социальных наук пока не выработано. Более того, сегодня высказывается достаточно сильное утверждение о том, что «существующие ныне способы разделения общественных наук на отдельные структуры знания бессмысленны»^{*}.

Социальное познание исторически первоначально развивалось в рамках философии истории – раздела философии, связанного с интерпретацией исторического процесса и исторического познания. В эпоху безраздельного господства мифологии в представлениях людей отсутствовал фактографический и прагматический историзм, и для истории важно не только описание событий как фактов, но и объяснение каждого события из каких-либо других. Поэтому преодоление мифологии делает возможными исторические описания как исследования фактографические (в смысле описания фактов) и прагматические (в смысле объяснения их причин).

^{*} *Валлерстайн И.* Конец знакомого мира. Социология XXI века. М., 2003. С. 328.

В античной философии необходимость исследования человеческой истории в конце V в. до н. э. обосновали атомисты. Изучая процесс становления материально-вещественных атомов, они обратили внимание на взаимосвязь космической и человеческой истории. «Малый диакосмос» Демокрита (ок. 470 до н. э. — ок. 370 до н. э.) — это общая космическая общечеловеческая история. Ее составными частями являются космогония, зоогония, антропология. По Демокриту, космические и человеческие проблемы не только слиты в одно целое — человек здесь преобладает. В антропологии древнегреческого философа содержатся первые попытки естественно-го объяснения явлений общественной жизни. К ним относится, в частности, высказывание о том, что нужда научила людей всему. Мыслитель выдвинул идею о переходе человека от первоначального животного состояния к совместной общественной жизни, положение о том, что государство, обычаи, нравы, как и орудия труда, — образования, созданные человеком. Отсюда не столь далеко до развития такого уровня исторического сознания, которое «уже всецело останавливалось на самих же исторических фактах и ограничивалось отнюдь не мифологическими, но уже вполне фактографическими и прагматическими объяснениями».

Вместе с тем античные мыслители не разрабатывали специальных философско-исторических концепций. В сознании людей социальное и природное бытие не различались.

Переход от язычества к христианству в средневековой Европе сопровождался существенной перестройкой всей структуры временных представлений. Истинной реальностью стало признаваться лишь сакральное время. Категория божественного архетипа, определявшая поведение и сознание людей в архаических обществах, остается центральной в мировосприятии и средневекового христианства. Персоналии и события Ветхого и Нового Завета обладают реальностью особого рода. Библейское время не преходяще: оно представляет собой абсолютную ценность.

Новое осознание времени опирается на три опреде-

* Лосев А.Ф. Античная философия истории. М., 1977. С. 164.

ляющих момента: начало, кульминацию и завершение жизни рода человеческого. Время становится векторным, линейным и необратимым. Христианская временная ориентация отличается и от античной ориентации на одно лишь прошлое, и от мессианской нацеленности на будущее, характерной для иудеоветхозаветной концепции времени. Христианское понимание времени придает значение и прошлому, поскольку новозаветная трагедия уже свершилась, и будущему, несущему воздаяние. Однако при всей своей векторности время в христианстве не избавилось от циклизма. Земная история осознается человеком в виде линейной последовательности, но взятая в целом, в рамках, образуемых сотворением мира и концом его, представляет собой заверченный цикл: человек и мир возвращаются к Творцу, а время – в вечность.

У истоков христианской философии истории стоит Августин Блаженный (353–430), автор учения о непреодолимой противоположности града земного и града Божьего. Град Божий – незримая духовная община христиан, видимым воплощением которой является церковь, вечен. Град же земной, государство – преходящ и обречен на гибель. Каждый град идет собственным путем. Прогресс града Божьего состоит в постепенном раскрытии божественной истины. В человеческих же делах прогресса нет: и в прошлом, и в настоящем, и в будущем люди переживали и будут переживать великие бедствия и потрясения. По Августину, каждый акт божественного вмешательства в человеческую жизнь есть момент истории. Исторические факты приобретают религиозную ценность. Обнаружение Бога – такова мысль истории, которая делится на две части: до и после пришествия Христа и его страстей, подчинив земную историю истории спасения. Августин увидел закономерность в движении рода человеческого во времени. История превратилась во всемирную историю, пронизанную единым смыслом и руководимую трансцендентным замыслом. Эти и другие идеи Августина надолго определили принципы средневековой историографии.

Эпоха Возрождения положила начало новой, светской истории и историографии. Гуманисты Возрождения в противоположность религиозной идеологии Средневековья обратились к человеку, к его духовно-творческим

возможностям и субъективной мощи. В духовной жизни они противопоставили авторитету Священного Писания право человека на свою мысль и духовное творчество. Гуманистической личностью признавали личность, свободно мыслящую, разумное существо. Именно в эпоху Возрождения «разумность» становится прямым выражением и проявлением «человечности». «В чем, собственно говоря, проявилось „открытие человека“? Прежде всего в понимании, что он может мыслить сам — как подсказывает его Разум. Именно это и заложено в том, что называют „секуляризацией“ теоретической мысли, происшедшей в эпоху Возрождения. У историков Запада это понимается как освобождение человеческого сознания из-под формулы религиозной догмы, как переход от религиозного мышления к светскому» .

Вместе с тем уже в эпоху Возрождения общий смысл гуманистической концепции личности трудно согласовывался с действительностью. Обнаружилось несовпадение образа человека, созданного Возрождением, с обликом современника, названное исследователями «кризисом ренессанского человека». В такой ситуации природа человека, понимаемого как самостоятельное и свободное в своих действиях и мыслях существо, могла быть обоснована не столько непосредственными свидетельствами опыта, сколько метафизической системой доказательств. Именно на путях метафизики рационалистическая философия XVII века (Р. Декарт, Б. Спиноза и др.) решала эту проблему. Классический рационализм последовательно отстаивал позицию индивида, обладающего духовной творческой самостоятельностью, позволяющей ему строить жизнь в соответствии с собственным пониманием и разумением.

Однако поскольку человеческая природа получила в человеке того времени искаженное, превратное выражение, постольку ее стремились обнаружить не в настоящем, а в прошлом. Идеализация прошлого, нашедшая затем отражение в культуре «естественного человека», обострила интерес к истории, в которой стали видеть не только эмпирическое подтверждение изначальной, не подверженной еще воздействию цивилизации челове-

* Конрад Н.И. Запад и Восток. М., 1972. С. 220.

ческой природы, но и объяснение причин ее последующего извращения и искажения. Разрешение выявившегося противоречия (между «естественным» и «цивилизованным» человеком) философы искали на пути развития самого человека — «разумно» устроенного существа.

Способность человека жить согласно своей природе и в условиях цивилизованного общества предполагает развитие его разума, которое осознается как основная задача культуры, всей культурной истории человечества. Как видим, понятие культуры неотделимо от понятия развития. Культура есть то, что создано человеком, в отличие от того, что дано ему природой. В культуре представлена важнейшая способность человека и всего человеческого рода к саморазвитию, делающая возможным сам факт человеческой истории. Эта способность принципиально иная по сравнению с чисто природной эволюцией живых и неживых тел, осуществляемой вне и помимо человеческого участия. Соответственно данная способность может быть понята и проанализирована в границах особого — не естественного, а исторического типа мышления.

В XVIII веке идея развития принимает социально-практическую форму. Положенная в основу рассмотрения всей сферы человеческого существования, она выступает уже в виде идеи закономерного развития общества и с этого момента начинает осмысливаться не как натуралистический, а как культурно-исторический принцип. Идея закономерного развития общества была высказана в первой половине XVIII века итальянцем Джамбаттистой Вико (1668–1744). Он считал, что природа создана Богом, а история — дело рук человеческих. Таким хитроумным способом Вико отделил социальное от природного, избавился от натурализма и обосновал необходимость «новой» науки, повествующей о закономерной смене эпох детства, юности и зрелости, которые проходят все народы, хотя и в разное время.

Через немецкую классическую философию конца XVIII — начала XIX века идея Вико стала утверждаться в общественном сознании, так как отвечала потребностям новой эпохи и достигнутому уровню познания. Именно в это время возникли мощные эволюционные концепции в космогонии, теологии, биологии и социальном познании (И. Гердер, социалисты-утописты).

История была призвана объяснять закономерный характер не только строения, но и развития общества, его динамику, переходы из одного состояния в другое.

Данная задача для исторической науки оказалась очень трудной. К началу XVIII века было замечено, что люди далеко не всегда в состоянии предвидеть естественные и тем более общественные последствия своей деятельности. Каждый индивид преследует собственные личные цели, но в результате действий множества индивидов возникает нечто такое, чего не было в намерениях ни одного из них. Такое несовпадение индивидуального и общественного Гегель называл хитростью разума. Божественный разум не только могуществен, но и хитер. Его хитрость, по Гегелю, состоит в опосредствующей деятельности, которая, дав объектам возможность действовать друг на друга соответственно их природе и истощать себя в этом воздействии, не вмешиваясь вместе с тем непосредственно в данный процесс, все же осуществляет лишь свою цель.

История философии Гегеля утверждала творческую активность личности, указывала на то, что в деятельности человека есть нечто индивидуальное, содержащееся в его поступках, но отсутствующее в намерениях, а в неявной форме здесь была выражена идея социального, порождаемого совокупностью действий массы. При таком подходе к проблеме в обществе удастся обнаружить логику истории, закономерность ее развития (правда, интересы истории приносятся в жертву интересам логики).

К. Маркс и Ф. Энгельс разделяли гегелевскую идею закономерного развития истории, но уже с позиций материализма, который видит в истории процесс развития человечества и ставит задачей открытие законов движения этого процесса. Исходным принципом, с помощью которого диалектический материализм раскрывает специфику социального бытия, социального детерминизма, является признание первичности общественного бытия по отношению к общественному сознанию. Этот принцип составляет основу материалистического понимания истории. Выделив в обществе первичное и вторичное, диалектический материализм рассматривает все явления, все стороны общественной жизни в зависимости от материального бытия. Таким образом, материализм в истории состоит

не только в выделении материального начала в качестве первичного по отношению к сознанию, но и в признании его определяющей роли в жизни общества.

Маркс разделял гегелевскую позицию панлогизма — всеобщей познаваемости разумно и логично устроенного мира. Мир, считал он, разумен сам по себе, философия и наука в состоянии адекватно «отразить» его разумность. Способности познания безграничны, и нет существенных препятствий для познания действительности. «Идеальное» и «реальное» в принципе совпадают. Но если по Гегелю идеальное есть инобытие предмета, его субъективное бытие, то по Марксу «идеальное есть не что иное, как материальное, пересеженное в человеческую голову и преобразованное в ней»^{*}.

Став на позиции панлогизма, Маркс тем самым решительно отверг кантианскую теорию познания с ее учением о границах человеческого разума. Эти границы, отделяющие «мир в себе» от познающего субъекта, тоже подлежат осознанию и исследованию.

Последователи Канта указывали, что в изучении явлений, относящихся к историческим наукам, важное значение приобретает не только рациональное познание, но и эмоциональное переживание событий, умение представить себя на месте человека из прошлого, воспитанного в рамках иной культуры, с другой системой ценностей. Для обозначения особенностей познания истории неокантианцы баденской школы еще в XIX веке ввели термин «идеография» (от греч. *idea* — идея, образ и *grapho* — пишу, т. е. описание особенностей). Идеографический метод описания однократных, неповторяющихся явлений они противопоставили номотетическому, применявшемуся в естественных науках для установления законов природы. В результате получилось, что исторические науки изучают события, а естественные — законы; метод истории — индивидуализация, метод естествознания — генерализация, и связи между ними нет. Дальнейшее развитие подобных идей привело к признанию того, что история — это не наука, а область знания, не имеющая ничего стабильного, никаких общих принципов и критериев.

^{*}Маркс К. Капитал. Т. 1, кн. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 21.

Разделение наук на идеографические и номотетические есть искаженное отражение того факта, что действительно существуют два типа наук. Задачи наук одного типа сводятся преимущественно к обнаружению законов, в то время как другие наряду с этим имеют цели научного описания исследования фактов как таковых. Два типа наук нужно различать, их нельзя противопоставлять друг другу. К тому же чистого идеографизма не существует. При всем стремлении к описанию особенностей историк неизбежно видит границу индивидуализации и вынужден прибегать к обобщенному изложению, опускать бесчисленное множество деталей и подробностей. В то же время научное описание входит в задачу не только истории, но и ряда наук о природе. Например, физическая география изучает неповторимые особенности поверхности земного шара. Описательные функции имеются и у биологии.

В философии истории XX века происходили существенные перемены. Для начала века было характерно рассмотрение проблем истории как вопросов методологических. Так, известный немецкий социолог и культурфилософ Макс Вебер (1864–1920) занимался главным образом гносеологическими проблемами истории. После Первой мировой войны усилилось стремление вернуться к рассмотрению предмета истории вместо рассмотрения знания о нем. Вопрос о том, что такое историческое знание, какими должны быть методы исторических наук, стали все более вытесняться проблемой «что такое историческое бытие?».

На смену позитивистам и неокантианцам в философию истории проникают новые веяния, под влиянием которых она начинает ориентироваться на философию жизни. Именно на базе философии жизни в XX веке были созданы наиболее крупные философско-исторические концепции, рассматривающие уже не природу исторического знания, а природу исторического процесса.

Достаточно назвать имена немецкого философа Освальда Шпенглера (1880–1936), английского историка Арнолда Джозефа Тойнби (1889–1975), нидерландского историка Йохана Хёйзинги (1872–1945), чтобы представить себе изменения в постановке вопроса.

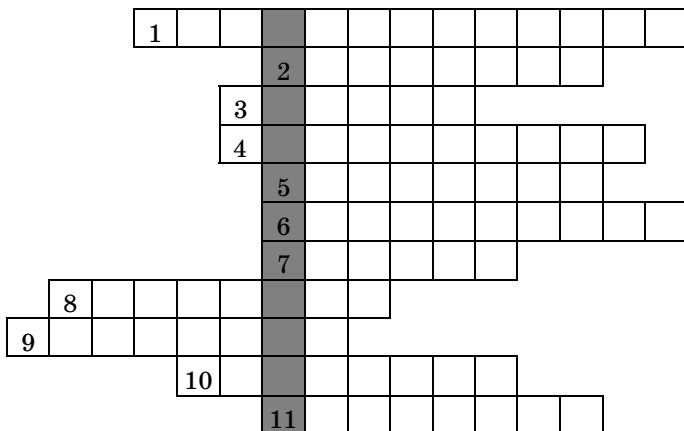
В настоящее время происходит обновление историче-

ского знания. Его центральная тема перемещается с окружающих человека обстоятельств на человека в исторически конкретных обстоятельствах. Среди других перемен можно указать следующие: на смену проблем экономики и демографии приходят проблемы культуры и эмоциональной жизни, центр тяжести в изучении переносится с групп на индивида, от объяснительных моделей исторических изменений, характеризовавшихся монокауальностью, осуществляется переход к модели многофакторной. Если раньше историки искали ответы на вопросы что? когда? как?, то теперь вопросы звучат по-другому: почему развитие пошло так, а не иначе? каковы его последствия?

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ*

Кроссворд № 1

Правильно ответив на все вопросы по горизонтали, в колонке по вертикали вы получите термин, обозначающий направление в гносеологии, отрицающее возможность постижения сущности предметов и явлений.

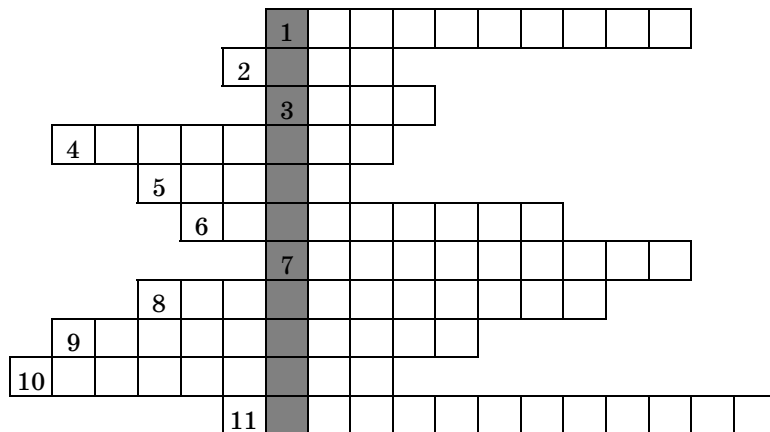
Вопросы

1. Течение в философии, согласно которому основным средством познания действительности является интуиция.
2. Античный философ, утверждавший, что все течет и меняется не как попало, а повинуюсь законам «единого мудрого».
3. Результат познавательной деятельности.
4. Непосредственное, зрительное восприятие человеком предметов и явлений мира.
5. Завершенная мысль об объекте сознания.
6. Философ Средневековья, утверждавший: «Верую, потому что абсурдно».
7. Верное знание, правильно отражающее действительность.
8. Способность постижения истины путем прямого усмотрения.
9. Отражение свойств объективной реальности в результате воздействия ее на органы чувств.
10. Целенаправленный процесс отражения действительности в сознании человека.
11. Активный процесс отражения действительности в представлениях, суждениях, теориях.

*Приведены по: *Хаврак А.П.* Занимательная философия. М., 2005. С. 176–181.

Кроссворд № 2

Правильно ответив на все вопросы по горизонтали, в колонке по вертикали вы получите термин, обозначающий учение, согласно которому истину можно почерпнуть из ума.

Вопросы

1. Философское учение об относительности, условности и субъективности человеческого познания.

2. Видный представитель немецкой классической философии, поставивший под сомнение способность человека постигнуть действительность.

3. Понятие, обозначающее устремленность человека в достижение чего-либо.

4. Критерий истины в марксистской философии.

5. Философ Нового времени, сформулировавший основные преграды на пути познания человеком действительности.

6. Исторический этап, предшествовавший научному познанию.

7. Античный философ, создавший логику, в которой видел важнейший инструмент познания.

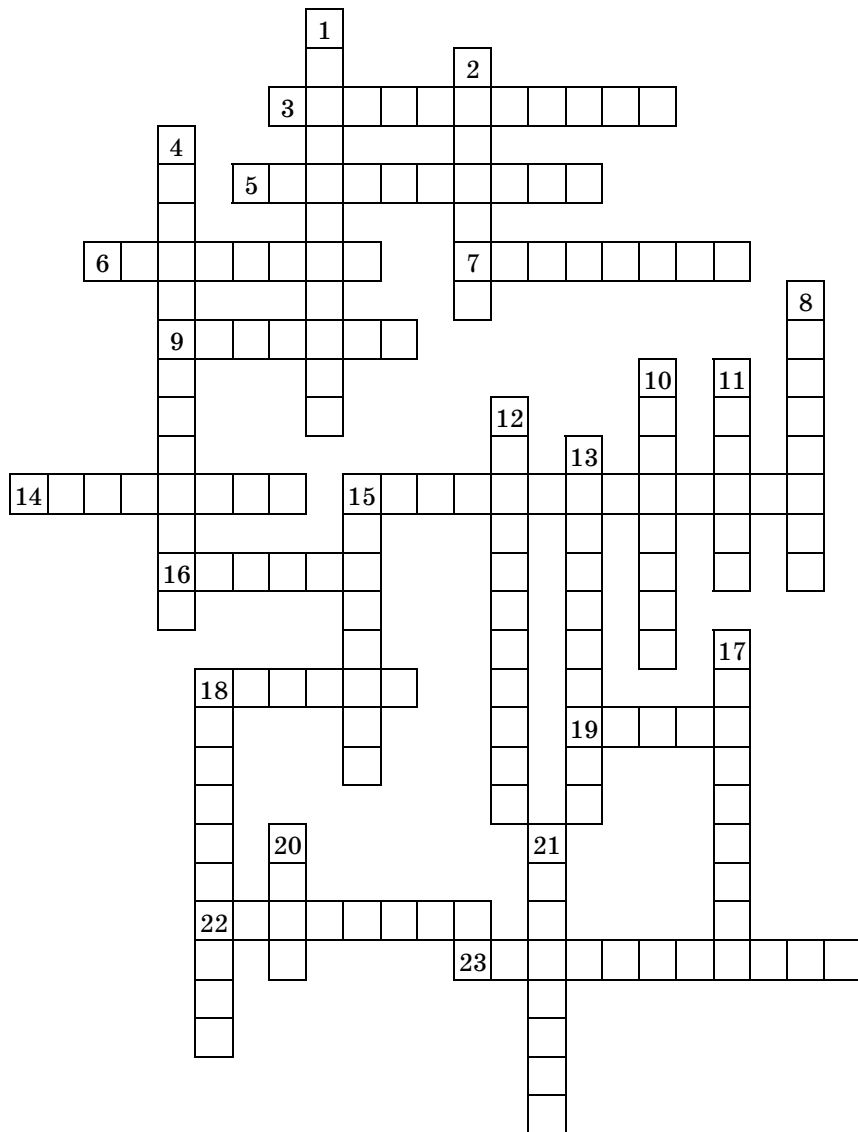
8. Знание, не совпадающее со своим предметом.

9. Сложный процесс приема и преобразования информации.

10. Одно из условий проявления интуиции.

11. Форма мышления, когда на основе одного или нескольких суждений выводится новое знание.

Кроссворд № 3

Вопросы

По горизонтали.

3. Философское учение о познании.
5. Форма чувственного познания.
6. Активное, целенаправленное отражение действительности.
7. Одна из способностей познавательной деятельности.
9. Истина, содержащая нравственную оценку.
14. Отражение свойств объективной реальности.
15. Образ, созданный продуктивным воображением.
16. Знание, соответствующее действительности.
18. Высшая ступень научного познания, дающего всестороннее отражение предмета в его целостности и развитии.
19. Сфера исследовательской деятельности человека.
22. Связь понятий.
23. Искаженное отражение действительности.

По вертикали.

1. Отрицание возможности достоверного постижения сущности предметов.
2. Форма мышления.
4. Процесс мышления.
8. Обоснованное предположение, выдвигаемое с целью выяснения закономерностей и причин исследования объектов.
10. Активный процесс восприятия действительности.
11. Способ выявления и преодоления ошибок и недостатков.
12. Исследование явлений посредством активного воздействия на них.
13. Одна из форм живого созерцания предметов.
15. Целенаправленная, предметно-чувственная деятельность по преобразованию материальных систем.
17. Сопоставление объектов с целью выявления сходств и различий.
18. Духовная деятельность, результатом которой является создание произведений материальной или духовной культуры.
20. Преднамеренное искажение знаний.
21. Комплекс вопросов, решение которых представляет практический интерес.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРДЫ

№ 1

1. Иррационализм. 2. Гераклит. 3. Знание. 4. Созерцание. 5. Суждение. 6. Тертуллиан. 7. Истина. 8. Интуиция. 9. Ощущение. 10. Познание. 11. Мышление.

№ 2

1. Релятивизм. 2. Кант. 3. Цель. 4. Практика. 5. Бэкон. 6. Донаучный. 7. Аристотель. 8. Заблуждение. 9. Восприятие. 10. Подсказка. 11. Умозаключение.

№ 3

По горизонтали.

3. Гносеология. 5. Восприятие. 6. Познание. 7. Интуиция. 9. Критика. 14. Ощущение. 15. Представление. 16. Истина. 18. Теория. 19. Наука. 22. Суждение. 23. Заблуждение.

По вертикали.

1. Агностицизм. 2. Понятие. 4. Умозаключение. 8. Гипотеза. 10. Мышление. 11. Знание. 12. Эксперимент. 13. Наблюдение. 15. Практика. 17. Сравнение. 18. Творчество. 20. Ложь. 21. Проблемы.

ТЕМЫ ДЛЯ РЕФЕРАТОВ

1. Современные теории познания.
2. Научное и ненаучное знание.
3. Познание и интуиция.
4. Концепции истины.
5. Объективные и субъективные основания заблуждения.
6. Научный факт и научная теория.
7. Формализация и математизация в научном познании.
8. Закономерности, регулярности в развитии научного познания.
9. Философия научного познания.
10. Противоречия научного познания.
11. Типы научных теорий. Тенденции в развитии теоретических концепций.
12. Наука и ее роль в обществе: история и современность.
13. Теория и практика. Проблемы оценки научных исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Философское познание — это особая форма духовного опыта человека. По природе своей философии присуще стремление к синтезу всех иных форм познавательной деятельности, теснейшая связь с духовной культурой общества. Для нее характерен специфический язык, глубоко личностное отношение к миру и другие черты. Философия, отличаясь от остальных проявлений человеческого духа, оживляет их всех, сообщает им человеческую сторону, осмысливает для человека. Философия в человеческом знании есть приведение всех сведений о мире в стройную систему, понимание всего сущего как единого. Философия — это органическое единство научного знания и житейской мудрости человека. Философствовать означает не только размышлять о мире, но и

вопрошать о самом себе в этом мире, о смысле и целях собственной жизни.

Формы и способы познавательной деятельности человека разнообразны и весьма совершенны. Они характеризуют человека как уникальное явление, в котором имеется все. Разум дает ему интеллектуальную власть над миром и практически безгранично расширяет диапазон его возможностей и свободы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алексеев, П.В. Философия: учеб. для вузов / П.В. Алексеев, А.В. Панин. М.: ТЕИС, 1996. 504 с.

Арлычев, А.Н. Проблема познания процесса в философии и науке // *Вопр. философии.* 1999. № 3. С. 85–96.

Брянник, Н.В. Введение в современную теорию познания: учеб. пособие. М.: Академ. Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 288 с.

Валлерстайн, И. Конец знакомого мира. Социология XXI века / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2003. 368 с.

Введение в философию: учеб. для вузов: в 2 ч. / под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1989. Ч. 2. 639 с.

Гадамер, Х.Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1998. 699 с.

Драч, Г.В. Рождение античной философии и начало антропологической проблематики. М.: Гардарики, 2003. 318 с.

Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания / [отв. ред. и сост. И.Т. Касавин]. М.: Политиздат, 1990. 461 с.

Ильин, В.В. Макросоциология: учебник / В.В. Ильин, Б.Ф. Кевбрин, В.А. Писачкин; Саран. кооп. ин-т. Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2004. 304 с.

История и философия науки: учеб. пособие для аспирантов / Б.К. Джегутанов, В.И. Стрельченко, В.В. Балахонский. СПб.: Питер, 2006. 368 с.

Ищенко, Е.Н. Проблема реальности в философском и гуманитарном дискурсе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. 2005. № 2. С. 3–20.

Кевбрин, Б.Ф. Развитие. Детерминизм. Закон / Моск. ун-т потребкооперации. М., 1998. 244 с.

Кевбрин, Б.Ф. Развитие капитализма, философии и этики буржуа: историко-культурологический аспект: учеб. пособие: в 2 кн. Кн. 1. Зарождение и развитие капитализма и капиталистического предпринимательства за рубежом / Б.Ф. Кевбрин, А.А. Тарасов; Саран. кооп. ин-т МУПК. Саранск, 2003. 360 с.

Крапивенский, С.Э. Социальная философия. М.: Владос, 1998. 411 с.

Кочергин, А.Н. Методы и формы научного познания. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. 80 с.

Кочергин, А.Н. Научное познание: формы, методы, подходы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. 80 с.

Левин, Т.Д. Что есть истина? // Субъект, познание, деятельность. М., 2002. С. 283–295.

Лекторский, В.А. Теория познания (гносеология, эпистемология) // Вопр. философии. 1999. № 8. С. 72–80.

Новиков, А.А. Рациональность в ее истоках и утратах // Там же. 1995. № 5. С. 48–51.

Мамардашвили, М.К. Сознание как философская проблема // Там же. 1990. № 10. С. 3–18.

Микешина, Л.А. Философия познания. Полемиические главы. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 624 с.

Михайлов, Ф.Т. Сознание и самосознание // Филос. науки. 1990. № 6. С. 8–17.

Поппер, К.Р. Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983. 606 с.

Савкин, Н.С. Социальная философия: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. 256 с.

Садовничий, В.А. Знание и мудрость в глобализирующемся мире // Вопр. философии. 2006. № 2. С. 2–15.

Спиркин, А.Г. Сознание и самосознание. М.: Политиздат, 1972. 303 с.

Степин, В.С. Философия науки, общие проблемы. М.: Гардарики, 2006. 384 с.

Строев, Е.С. Проблемы российского самосознания // Вопр. философии. 2007. № 4. С. 3–9.

Стрюковский, В.И. Курс философии в схемах. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 192 с.

Тугаринов, В.П. Философия сознания. М.: Мысль, 1971. 199 с.

Уледов, А.К. Структура общественного сознания: теоретико-социологическое исследование. М.: Мысль, 1968. 324 с.

Философия: курс лекций / отв. ред. Б.Ф. Кевбрин; Саран. кооп. ин-т МУПК. Саранск, 2002. 452 с.

Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. 719 с.

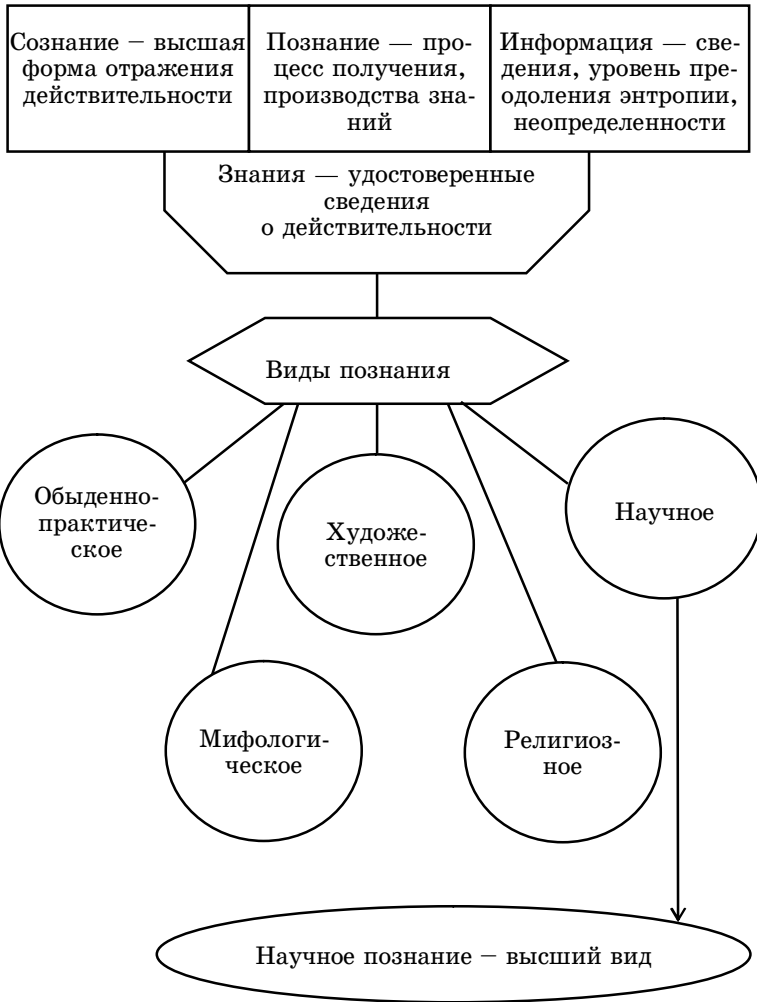
Хаврак, А.П. Занимательная философия: учеб. пособие в виде кроссвордов. М.: Дашков и К°, 2005. 216 с.

Чагин, Б.А. Структура и закономерности общественно-го сознания. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1982. 314 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ*

Приложение 1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЗНАНИЯ

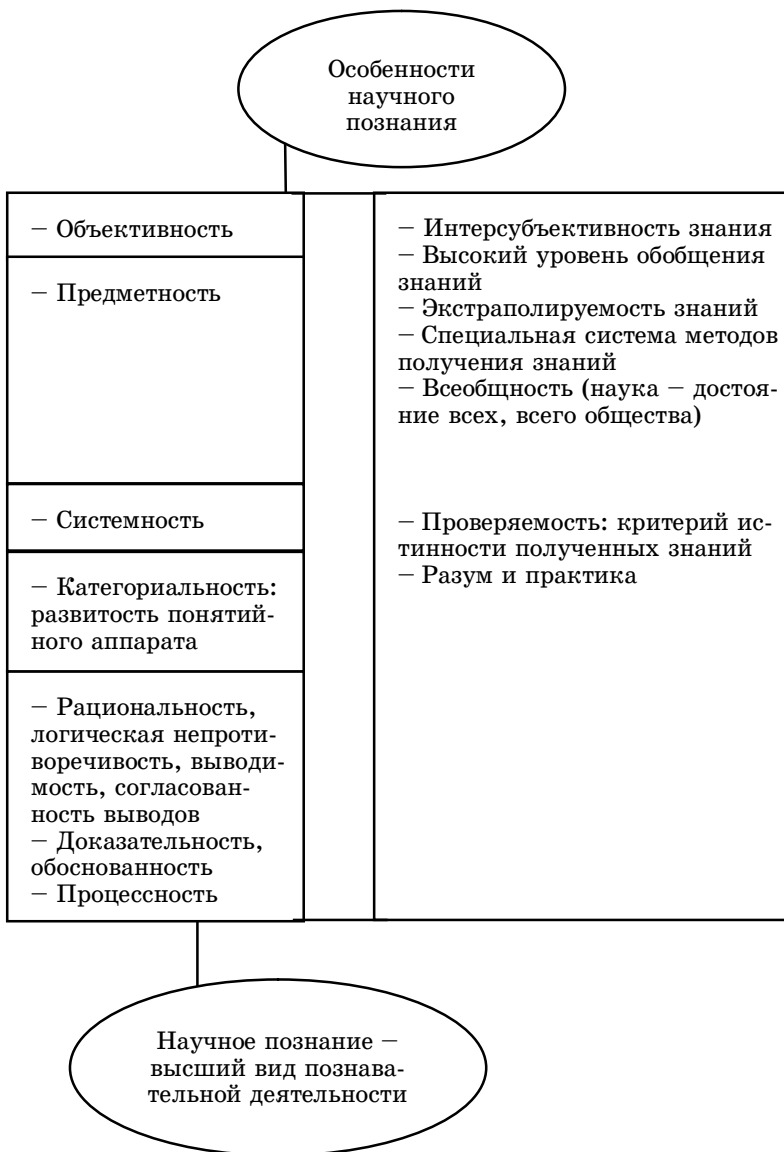

*Схемы приведены по: Стрюковский В.И. Курс философии в схемах. Ростов н/Д, 2006. С. 12–17.

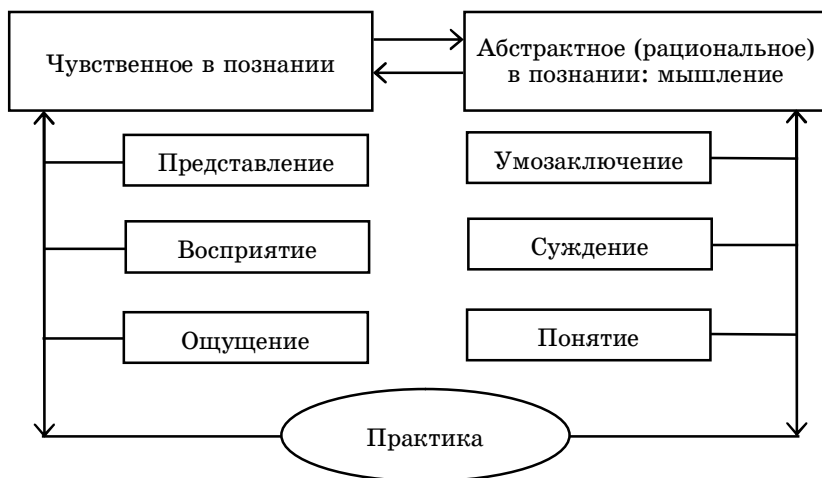
**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЗНАНИЯ
(продолжение)**

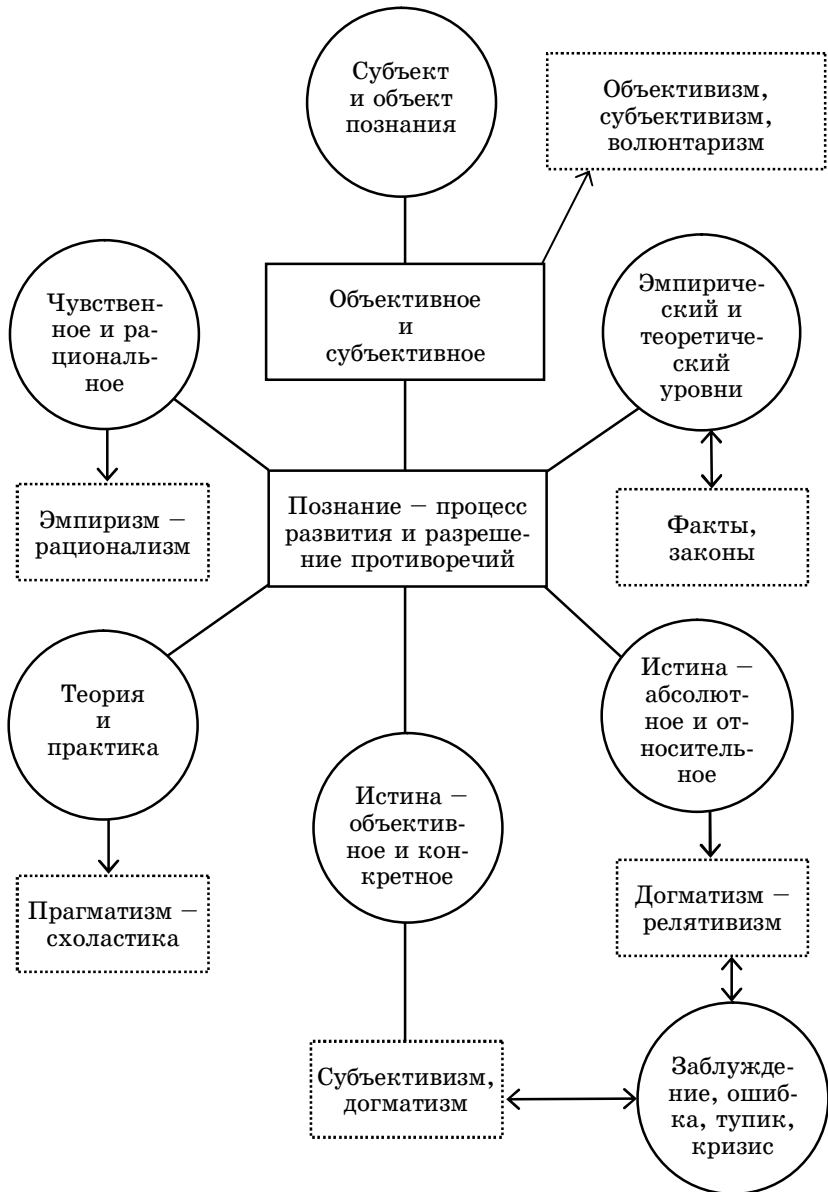
**НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ (ОТКРЫТИЕ ЗАКОНОВ,
ОБЪЯСНЕНИЕ ФАКТОВ И ПРИЧИН ЯВЛЕНИЙ)**

СТРУКТУРА ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

ДИАЛЕКТИКА ПРОЦЕССА ПОЗНАНИЯ

СТУПЕНИ ПРОЦЕССА ПОЗНАНИЯ

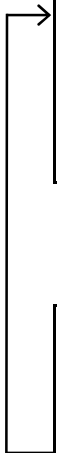
РАЦИОНАЛИЗМ

Логическое, рациональное в познании (абстрактное мышление)				
Опосредованная связь с внешним миром	Отражение внутренних, существенных свойств, связей сторон	Непрерывная связь с языком	Обобщенный, абстрактный характер отражения	Осуществление отражения в виде логических систем доказательства в понятиях

Основные черты

ЭМПИРИЗМ

Непосредственная связь с внешним миром	Отражение внешних свойств, связей сторон (без проникновения в сущность)	Отражение отдельных предметов, явлений	Формирование образа в ходе активной преобразовательной деятельности	Отражение при помощи ощущений, восприятий, представлений
Чувственное в познании (живое созерцание)				

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
1. Познание как предмет философского анализа	4
2. Проблема познания в истории философии	7
3. Вненаучные (ненаучные, донаучные, лженаучные и др.) знания об обществе, культуре, истории и человеке	10
4. Предмет, объект и субъект познания	17
5. Структура познавательной деятельности. Уровни и формы познания	21
6. Истина, ее критерии	26
7. Понятие социального познания. Роль философии в форми- ровании научных знаний об обществе	33
Задания для самостоятельной работы	43
Темы для рефератов	48
Заключение	48
Библиографический список	49
Приложения	52

Учебное издание

КЕВБРИН Борис Федорович
АЙЗЯТОВ Фярит Ахметович
КУКУШКИН Олег Викторович

ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ

Учебное пособие

Редактор Н.А. Бурковская
Компьютерная верстка Л.Н. Чебаковой

Подписано в печать 11.01.11. Формат 60 × 84 1/16
Усл. печ. л. 3,49. Уч.-изд. л. 3,10
Тираж 100 экз. Заказ № 3

Саранский кооперативный институт
АНО ВПО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
430027, г. Саранск, ул. Транспортная, 17

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в ОАО «Типография „Рузаевский печатник“»
431440, г. Рузаевка, ул. Трынова, 67а